

Притчи Соломона: «Мягкий язык переламывает кость» (гл. 25, ст. 15) или «Кроткий ответ отвращает гнев, а оскорбительное слово возбуждает ярость» (гл. 15, ст. 1). Менандр учит: «Умеет слово мудро печаль врачевати» (стр. 11), «Душе печалне полза есть слово добро» (стр. 17, 22).

Народные пословицы с конца XVII в. отмечают это различие между «мягким» и «жестким» словом: «Ласково слово кость ломит, а жестоко гнев движет» (Симони, стр. 118); «Ласковое слово пуше дубины» (Татищев, стр. 55; Богданов, стр. 90). Даль записывает варианты, в которых на первый план выделяется в слове покорность: «Покорное слово гнев укрощает», «Покорное слово сокрушает кости» (стр. 216). Но приводит он и традиционный вариант: «Ласковое слово и кость ломит» (стр. 418). Пословица учит не жалеть доброго слова: «От приветливых слов язык не отсохнет» (Даль, стр. 518).

Но слово может и повредить человеку — Менандр напоминает об этом изречением: «Меч язвит тело, а слово зло — ум» (стр. 12); ср. вариант в «Разумениях единострочных»: «Меч уязвляет тело, ума же — слово» (стр. 409). Та же мысль повторяется в изречениях Исихия и Варнавы: «Меч погубляет многы, но не яко язык зол» (стр. 10). Ср. у Даля: «Слово не стрела, а сердце язвит», «Слово не стрела, а разит (вар. Слово не обух, а от него люди гибнут)» (стр. 416). В старших записях пословица, сохраняя то же уподобление слова стреле, предлагает противоположное значение слова: «Слово не стрела, а к сердцу льнет» (Симони, стр. 196; то же — Петр., стр. 35).

Афоризм Пчелы, приведенный со ссылкой на Апостола, подчеркивает различие смысла слова и его действия на человека: «Из одних уст исходить и благословение и клятва» (стр. 285). В сборнике XVI в. «Священные параллели» Иоанна Дамаскина приведена цитата «от Иаковля епистолия», которая заканчивается тем же изречением: «...от тех уст исходить клятва и благословение; не подобаеть, братие моа, тем тако бывати, еда тъжде источник испущает сладко и горко» (стр. 7). Пословица в записи Даля и повторяет это изречение — «Из одних уст клятва и благословение», — и по аналогии с ним строит другие: «Одни глаза и плачут и смеются», «Из одного рта тепло и холодно» (стр. 659).

К разумным, «полезным» речам следует прислушиваться, учат афоризмы; об этом нередко напоминало Евангелие, заключая поучение словами: «Имейя уши слышати да слышит» (Матфея, гл. 11, 13, 25; Марка, гл. 4, и т. д.). Пчела от имени Ниского советует: «Уне есть с лучшими беседовати, нежели с пущими» (стр. 149). Варнава учит: «Пчела на звон летить, а мудрыи на полезная словеса течет» (стр. 11).

Пословицы гораздо больше говорят о пустословии, осуждая его, однако и «хорошей», «красной», «живой» речи уделяют они внимание: «Живое слово дороже мертвой буквы», «Хорошу (вар. красную) речь хорошо (вар. красно) и слушать», «И невелика беседа, да честна», «Живым словом победить», «Не пройми копьем, пройми языком», «Красно поле пшеном, а беседа умом» (Даль, стр. 417).

Но строго осуждают афоризмы лживое, злое слово. Еще Псалтырь издавна предупреждала: «Удържи язык свой от зла и устье свои не глаголати лъсти» (псалом 33, — Амфилохий I, стр. 200). Поэтому и Евангелие Матфея учит: «Не входящее во уста сквернит человека, но исходящее изо уст, то сквернит человека» (гл. 15, ст. 11). «Язык многих зол виновен есть» («Разумения единострочные», стр. 408); «Лживо слово яко же и олово: тяжело есть и напоследок по воде плавает» (Повесть об Акире, стр. 75). Осудительное отношение не только к пустому, но